УДК 81'373.612.2

А. Ю. Леонова

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ МЕДИА-ДИСКУРСА

В данной статье проводится анализ метафорических моделей языковой объективации российско-украинских отношений в текстах российских масс-медиа.

Ключевые слова: *метафора, масс-медиа дискурс, концепт, фрейм.*

Одним из наиболее исследуемых на сегодняшний день когнитивных механизмов репрезентации знаний человека о мире является метафора. Её роль выходит далеко за рамки простого риторического приёма и в большинстве случаев не имеет с ним ничего общего. Концептуальные метафоры, объективированные в языке, отражают представления, формирующие картину мира. Пресуппозитивные компоненты метафорического смысла (те, которые входят в значения

слов в неявном виде) принимаются человеком на веру, не подвергаясь сомнению. «Иначе говоря, пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир» [2, с. 11].

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [3], рассматривает метафоризацию как универсальный способ, при помощи которого в процессе познания совершается движение от конкретного знания, основанного, в частности, на телесном опыте человека, к более отдаленным и одновременно менее ясным сферам физического, ментального и социального опыта. Так, между государствами устанавливаются определённые отношения, которые в языке получают номинации, отражающие метафорические процессы сознания. Таким образом, одним из наиболее актуальных способов, обладающих некоторым суггестивным потенциалом, является, с нашей точки зрения, метафорическое моделирование.

Сегодня, в период особенно напряженной, кризисной общественно-политической ситуации, когда крайне важными являются проблемы налаживания отношений, исследования в области метафорики не утратили своей актуальности и практической направленности, а напротив, становятся все более востребованными. Особенно это касается политического масс-медиа дискурса, который и стал объектом анализа в данной работе.

Цель исследования — проанализировать метафорическую вербализацию российско-украинских отношений на материале текстов российских масс-медиа.

Высказывались гипотезы о связи метафор с кризисным состоянием сознания, с проблемной ситуацией и с поиском решений проблемы. На это прямо указывает когнитивная теория метафоры, согласно которой метафорическое осмысление действительности позволяет сформировать множество альтернатив решения проблемной ситуации [3, с. 16].

Известен ряд работ, посвященных исследованиям метафоры в политической лингвистике: И. М. Кобозева, А. П. Чудинов, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Л. М. Такумбетова, И. В. Хохлачева, Т. Дурович, Н. Силаски и др. [4], однако исследование метафорического моделирования российско-украинских отношений проводится впервые.

Анализ текстов соответствующей тематики позволил выделить следующие метафорические модели: 1) «братья»; 2) «соседи»; 3) «партнеры»; 4) «друзья»; 5) «супруги». Каждая из данных моделей требует отдельного рассмотрения. В данной работе мы ограничимся общим обзором вышеназванных моделей.

Так, метафора «братья» наиболее актуальной была тогда, когда Украина и Россия находились в составе СССР, а также в период обсуждения вероятности вступления Украины в Таможенный союз с Россией.

*«Украина - это замечательная страна с нашими **родными** жителями - сестрами и **братьями**...» (1989 г.)*

*«Распад Советского Союза превратил границу между поистине **братскими** народами в линию размежевания» (2013 г.)*

Периодизация активности употребления метафор зависит от конкретной политической задачи в тот или иной момент времени. Например, в тех текстах, где речь идет о построении взаимовыгодных отношений Украины и России увеличивается частота употребления метафоры «братья» (украинцы и русские -

«братские народы», а братья, согласно славянским семейным традициям, должны помогать друг другу и т.д., Таким образом, актуализируется значимая для русского языкового сознания культурная доминанта — «родство»).

*«Моя позиция такова: Россия готова развивать многогранные уважительные отношения с **братской** Украиной. Взаимовыгодные и эффективные...,* — заявил глава российского правительства Дмитрий Медведев (2014 г.)

Для тех текстов, которые отображают важность установления конкретных экономических отношений между Украиной и Россией, более характерно употребление метафоры «партнеры», ее приоритетная позиция.

*России нужна сильная и стабильная Украина. Предсказуемый и экономически **состоятельный партнер.** А не **бедный родственник,** вечно стоящий с протянутой рукой. Обо всем этом вчера было сказано новоявленным украинским правителям",* - добавил премьер-министр России (2014 г.)

Таким образом, ценностная амбивалентность метафорических моделей свидетельствуют о противоречивых установках субъекта оценки в российском масс-медиа дискурсе. Братские отношения, родство предполагают взаимопомощь, бескорыстные и даже жертвенные отношения, сочувствие и взаимовыручку. А партнерские отношения предполагают взаимовыгоду, строгий экономический расчет [5].

Мы наблюдаем сосуществование двух метафор, которые могут употребляться в одних и тех же текстах, но с разными коммуникативными задачами.

Метафоры «соседи» и «партнеры» частотны в текстах, отражающих восприятие политических отношений, как между Россией и Украиной, так и между любыми другими территориально соседствующими государствами.

*«У многих рабочих через границу родственники, до нее всего 40 км, и как жить и торговать без российского **соседа** здесь не представляют» (2013 г.)*

*«Главное, не превращать естественный процесс в способ наказания **соседа** за нелояльность» (2013 г.)*

***«Сосед,** таинственно спасаемый тобою... (...) Россия фактически спасает Украину от банкротства, прекрасно зная, что не получит тех слов благодарности, которые она заслуживает» (2010 г.)*

Актуализация новой метафорической модели **«брачный союз»** является подтверждением гипотезы о связи метафоры с кризисным мышлением. Не случайно данная метафора была актуальной по отношению к Украине и России в период перестройки.

*«Украина **подает на развод:** украинцы хотят **расторгнуть брак** с Москвой!» (1993 г.)*

Однако на сегодняшний день российские СМИ все чаще прибегают к подобной метафоризации в отношении Украины и Евросоюза.

Российский телеканал «Россия 24» представил цикл аналитических программ «Развод по-украински»: *«Украина и ЕС, как **жених и невеста,** о своих намерениях **заключить брак** вроде сообщили, ну и когда остается сделать последний шаг, сомнения накатывают все больше...» (2013 г.)*

***«Невесте** (Украине) впору задуматься, как бы не прогадать, а **жениху** (Евросоюзу) — а стоит ли соглашаться на такое **приданное?**» (2013 г.)*

В периоды общественно-политических и экономических кризисов наблюдается не только приобретение новых коннотаций уже существующими в сознании носителей языка метафорами, но и порождение новых метафор. Так, например, «украинцы - маленькие русские, дети русских».

*«И народа такого -украинцы - нет. Украинцы - это **русские, только маленькие, малороссы**. Они как **дети,** играют чего-то, кушать хотят, Путина очень любят. О них надо заботиться. Учить их надо» (2014 г.)*

Для наиболее четкого осмысления природы употребления той или иной метафорической модели, рассмотрим фреймовую структуру концепта «СЕМЬЯ». В современной лингвистике фрейм определяют как единицу знаний, организованную вокруг некоторого концепта и содержащую данные о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определенной культуры. Слот - структурный элемент фрейма [1, с. 16].

ФРЕЙМ «СЕМЬЯ»

Рассматриваемый фрейм имеет следующую структуру.

Таблица1

ФРЕЙМ «СЕМЬЯ»					
Субфрейм «Кровное родство»			Субфрейм «Родство по супружеству»		
Слот 1 «Семья в целом»	Слот 2 «Родители»	Слот 3 «Братья и сестры»	Слот 1 «Жених и невеста»	Слот 2 «Муж и жена»	Слот 3 «Свекровь, невестка и др.»

Субфрейм «Кровное родство»

Слот 1. Семья в целом

Россия и Украина могут метафорически представляться как единая семья, состоящая из народов, регионов, партий и отдельных граждан. В качестве единой семьи может номинироваться также историческое единство всех восточных славян или даже всех народов и государств СНГ (бывшего Советского Союза).

*Мы (русские, украинцы и белорусы) были непобедимы, когда были **вместе.** У нас общие корни, мы — **единая семья*** (В. Путин, 2012 г.)

Слот 2. Родители (представители 1 поколения).

В российском политическом дискурсе лидер государства часто именуется *«отцом»,* а все остальные граждане представляются как его дети. Подобная номинация была особенно актуальной в эпоху М. С. Горбачева, которого до сих пор (обычно иронически) нередко называют «отцом перестройки и ускорения».

***Отец** «перестройки и ускорения» признался, что целью всей его **жизни** было уничтожение коммунизма (1991 г.)*

*Давно замечено, **«отец** перестройки» не слишком жалует своих наследников (1991 г.)*

Слог 3. Братья и сестры (отношения между представителями II поколения).

Россияне и украинцы могут метафорически обозначаться как *братья* и *сестры,* то есть *дети* одной матери. Братские отношения могут существовать между государствами, обществом и государством, а также между другими субъектами политической деятельности.

*«Очередной выбор для Украины: рвануть навстречу Европе или в «брат**ские**» объятия России?» (2013 г.).*

Субфрейм «Родство по супружеству»

Социальная востребованность слотов рассматриваемого фрейма оказалась в современной политической речи различной. Наиболее частотным оказывается метафорическое использование лексики, обозначающей супружеские отношения.

Слот 1. Жених и невеста (любовь)

В рассмотренных материалах абсолютное большинство контекстов ориентировано на метафорическое представление союза России и Украины. Причем, важно отметить, что речь идет о добрачных отношениях *жениха* и *невесты,* то есть о перспективе построения *супружеского союза.*

*«Вначале, в первые годы независимости, Украина была самой желанной богатой **невестой** на выданье, с которой хотели дружить все» (2001 г.)*

С целью воздействия на эмоциональную сферу в публицистических текстах российских СМИ встречаются метафоры, основанные на компонентах другого концепта, косвенно отсылающего к метафоре «брачный союз» - концепта «любовь». Прототипическая модель отношений жениха и невесты включает в себя наличие любовных отношений.

*«Выбор России должен быть в пользу сохранения с нами (украинцами) духовной близости. Иначе легко обнаружить себя в самодостаточном, но унылом **одиночестве».***

*«Совместная, но раздельная история суверенных России и Украины - это история **страстных отношений,** именно **страстных,** где от **бесконечной любви** до такой же **ненависти** один единственный шажок в стиле гопака».*

Слот 2. Муж и жена (институт брака)

Не являясь кровными родственниками, муж и жена создают союз, представляющий собой основу брачно-семейных отношений, в структуру которых включаются хозяйственно-экономические связи («супруги» - значит «в одной упряжке»), продолжение рода. Очевидно, стремление к созданию хозяйственно-экономических связей между двумя странами стало одной из причин возникновения метафоры «брачный союз» в отношении Украины.

Политическая жизнь не менее сложна, чем семейная, а поэтому случаются и разводы.

*«Украина **подает на развод:** украинцы хотят **расторгнуть брак** с Москвой!» (1993 г.).*

Обзор выделенных метафорических моделей позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в периоды общественно-политических и экономических кризисов, когда общество нуждается в активном поиске решений существующих проблем, возрастает количество метафорических моделей, увеличивается их частотность. Во-вторых, в метафорическом моделировании отношений между Россией и Украиной основным является концепт «СЕМЬЯ», соответствующий фрейм и его субфреймы — «кровное родство» и «родство по супружеству». Первый актуален по отношению к Украине в силу исторического единства всех восточных славян. Второй - в силу «нацеленности» России на установление общих хозяйственно-экономических связей с Украиной.

Литература

1. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Дейк ван. - М. : Прогресс, 1989. - 312 с.

2. Ключевые идеи русской языковой картины мира : [сб. ст.] / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. - М. : Языки славянской культуры, 2005. -544 с.

3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем : [пер. с англ.] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.

4. Новое в когнитивной лингвистике XXI века : [сб. научн. ст.] ; отв. ред. М. В. Пименова. - К.: Издательский дом Д. Бураго, 2013. - Вып. 20. - 496 с.

5. Яроцкая Г. С. Аксиогенез экономического сознания в русской лингвкультуре : [монография] / Г. С. Яроцкая. - Одесса : Одесский нац. ун-т имени И. И. Мечникова, 2013. - 551 с.

Электронные ресурсы

6. www.echo.msk.ru
7. www.izvestia.ru
8. www.itar-tass.com
9. www.vesti.ru
10. www.ruscorpora.ru
11. www.youtube.com Документальный фильм «Битва за Украину» (часть 1, часть 2), реж. А. Кончаловский.

Леонова Г. Ю. Метафоричні моделі в концептуалізації російсько-українських відносин

У статті проведено аналіз метафоричних моделей російсько-українських відносин в текстах російських мас-медіа.

Ключові слова: *метафора, масс-медіа дискурс, концепт, фрейм.*

Leonova A. Y. Metaphorical models in the conceptualization of Russian-Ukrainian relations

This article analyzes the metaphorical models in the conceptualization of the Russian-Ukrainian relations in the texts of Russian mass media.

Key words: *metaphor, media discourse, the concept, the frame.*